

ВСЕХ ПОМНЮ И ЛЮБЛЮ

Во все периоды её учительствования дети её воспринимали, мне кажется, в первую очередь, как заботливую сестру, любящую маму, добрую бабушку, старшего товарища, а потом уже – как учителя-предметника, воспитателя, наставника. Это потому, что Галина Кирилловна не назидала бездушно, не «читала морали», а всегда была участлива и старалась понять каждого ученика или ученицу как близкого человека. Поэтому её искренне любят многие поколения выпускников школы № 13 п. Спасск. Лично знаю молодую женщину, рано лишившуюся родителей, которую Галина Кирилловна давно опекает как внучку, а та, в свою очередь, считает пожилую учительницу своей бабушкой, часто навещает её и хлопочет о ней, как, наверное, и родная внучка не хлопотала бы.

«Бы» – потому что кровных детей и внуков у Галины Кирилловны нет, и никогда не было. Таков уж, наверное, у Бога о ней промысел – бескорыстно заботиться обо всех тех, кого Он ей пошлёт на жизненном пути.

У неё дома до сих пор встречаются, приезжая в Спасск, и её бывшие одноклассники, друзья детства, и её ученики, причём, не только из тех, кого она выпускала. Так получилось, что «законно» довести до выпускного класса ей посчастливилось только три выпуска (последний в 2006 году – после выхода на пенсию она отработала в школе ещё 15 лет). Словом, собираются все и с радостной ностальгией вспоминают проведённые вместе годы, когда Галину Кирилловну, энергичную, готовую свернуть горы, назначили организатором по

воспитательной работе. Поле деятельности – 630 учащихся, плюс школа-интернат.

– Проработала организатором семь лет – самые лучшие годы моей жизни. Во-первых, молодость, во-вторых, нравилось работать с детьми, хотя нагрузка была такая, что... Мероприятия накладывались одно на другое: и пионерские, и комсомольские, то сбор совета дружины, то заседание комитета комсомола. Ездили в город на разные конкурсы, проводили смотры, соревнования. А разновозрастные отряды? В посёлке было очень много детей – за рекой, в центре, и летом надо было всех организовать. А в зимнее время даже было так: чтобы дети не забывали вовремя сделать уроки, на крыльцо школы выходил горнист и горнил. Кто слышал, кто не слышал, но все знали, что в это время нужно садиться за уроки, – рассказывает Галина Кирилловна.

– А отбой, случайно, не трубили?

– Нет, «отбой» – это были наши дружинники – юные друзья милиции. Дети, помню, в сочинениях писали: когда же, мол, нам хулиганить, если мы ГП (голубой патруль), ЗП (зелёный патруль) и ЮДМ? Все были заняты! У нас даже действовала при школе группа проводников: мальчики встречали туристов, приезжавших в посёлок, размещали их в спортзале на ночлег, а утром сопровождали на Спасские дворцы.

Много у нас с ребятами общих воспоминаний, поэтому они меня помнят, любят, даже мамой называют. И все говорят, что это были лучшие их годы.

Была в школе у Галины Кирилловны такая пионервожатая – Альбина Домни-

на – она потом всю жизнь отработала военным корреспондентом в газете «Красная Звезда». Приезжала как-то и оставила ей дарственную надпись на фотографии: «Галечке – «ниточке», связывающей меня с самым дорогим на свете местом – Спасском. И с детством тоже».

Широта и доброта природы этой женщины произрастает из уроков тяжёлого военного и послевоенного детства и не позволявшей жить бездумно и безответственно юности; из примера, который подавали ей встречавшиеся на жизненном пути неравнодушные люди.

Раннее детство прошло под крылом и призором бабушки по отцу Александры Фёдоровны:

– Очень добросердечная была, всему нашему краю помогала – могла лечить травмами, грыжу у деток убирала, испуг снимала. К ней даже наша докторша за помощью обращалась. Молитву всё шептала, думаю, что «Отче наш...». Добрая была, но строгая. Попросит нас щепок набрать для печки, а мы уйдём на берег и заиграемся. Она видит, что нас долго нет, идёт искать: «Разжаби вас в рыло! (по другому она ругаться не умела, Царство ей небесное) Я жду, жду... Ну, вы у меня и наедитесь того, что приготовлено!». Время было трудное, но мы без еды не сидели. Бабушка пошлёт нас набрать колбы, «пестиков» (хвоща), корней кандыков, саранки, всё это в большой чугунок, молоком зальёт, в запечку поставит, как всё напарится – лучшая пища была! Бывало, играем с ребяташками на улице: «Пойдёмте, попросим у вашей бабушки еду!». И мы как-то не делили дома – тебе, мне – отдельно. Бабушка всегда говорила: «Ешьте вместе!». А соседский двор был – четверо деточек, так они: ложечку тому, ложечку другому. Мы удивлялись: «Баба, почему тётя Дуся каждому отдельно даёт?» – «Потому что у них семья большая, они могут разодраться. А вы вот из одной чашечки едите – никогда не будете между собой драться».

Но росли, конечно... Безотцовщина! Семь мужиков забрали из нашего роду на войну, и ни один не вернулся: отец наш Кирилл Романович Донов, его брат Алексей, мамыны три брата Игнатий, Дмитрий и Василий, отцовы сестры муж и сын Пантелеймон и Григорий.

Ну, а раз некому за нас заступиться, приходилось самим защищаться. Брат младше на три года и спокойнее, а я боевая была, вёрткая, за словом в карман не лезла. В шко-

лу пошла, меня сразу за первую парту посадили. Долгое время привыкала к школьной дисциплине. Моя первая учительница – любименькая! – Нина Ивановна Старцева. Такая спокойная-спокойная. И у нас в классе ещё доченька её была – Милка. Скажет: «Ты, Милка, ей помогай!». Мы и сейчас с этой Милой перезваниваемся, она в Новокузнецке. И сильно я хотела – начиная, наверное, с третьего, четвёртого класса – стать учительницей. Нина Ивановна, чтобы я вела себя прилично, не озорничала, мне поручения давала: «Галя, останешься сегодня, поработаешь с Колей Седисовым. Покажешь, как писать». А я занимаюсь с Колей и думаю: «Ой, я буду учительницей, обязательно буду! Так же, как Нина Ивановна!». Когда она нас передавала в пятый класс, сказала: «А ты, Галя, станешь учительницей! А Милка врачом!». У меня так и случилось.

Мама у нас, Анна Григорьевна, работала конюхом на конном дворе. И мы в детстве этим очень гордились, умели ездить верхом, даже без узды и седла. Всех маминых лошадок, а было их больше полсотни, по именам знали – Скворчик, Мальчик, Жемчуг. А в восьмом классе уже стыдилась говорить, что мама конюхом работает. Сидит учительница Татьяна Петровна Воробьева, классная руководительница, листает журнал, записывает. Записала маму, имя, отчество и спрашивает место работы. «Я... я не знаю...», – краснею и заикаюсь, и тут один мой одноклассник с места: «Чё не знаешь-то? Конюхом!»

В общем, после восьмого класса я пошла работать – надо было маме помогать – и старшие классы

заканчивала в вечерней школе.

К труду мне было не привыкать, нам с братом с детства доставалось, следили за хозяйством – корова, свинья, овцы, гуси, утки. Так что с 10-11 лет умели доить корову. Корова – это было наше спасение в послевоенные годы. Сами и сено ставили. Очень рано пошли на сенокос, лет в 12. Виктор пропал на конном дворе, ему было всё сподручно, и, когда мама брала лошадь на покос, он уже знал, как копну закрепить и всё остальное. В то время был директором прииска Рудовский, он жалел маму, всегда нашей семье помогал, чем мог. А его

как вести себя с детьми, с родителями. Вот в это время мой боевой характер и поприжало. Уже знала, как занятия проводить, как себя вести – не стучать, не кричать, не топтать ногами. Наставница моя и убедил меня поступить в педагогическое училище. Две сессии благополучно сдала. А потом моя учительница русского и литературы в обеих школах Евгения Валентиновна Селивёрстова (она водила деток ко мне в группу) говорит: «Галя, пойдёшь в педагогический институт и будешь хорошим литератором!». Она и её муж Михаил Николаевич для меня самые лучшие люди были, всегда помогали и материально,

и дух во мне поддерживали. И я оставила тогда дошкольное педучилище и поступила в институт – в 1962 году. Училась очно, жила в общежитии на стипендию в 25 рублей. Постоянно была в профкоме: как на первом курсе выбрали ответственной за жильбыт, так и все пять лет.

В 1966 году закончила, четыре года отработала в Таштаголе, в школе № 9, и только в 1970-м смогла перевестись в Спасск. Немного побыла учителем, потом стала организатором, потом завучем, директором, опять учителем... И так – сорок с лишним лет в одной школе. Вспоминает, что коллектив был прекрасный: когда приходили молодые учителя, их обязательно к кому-нибудь прикрепляли, лелеяли, наставляли. Не было в школе никаких разногласий – не шушукались, не сплетничали за спиной, обид не держали. Все работали на совесть, у всех было своё призвание.

Школа – это был её второй дом. И настолько для неё родной, что она порой даже и забывала, что есть первый...

Нынче на Новый год Галина Кирилловна получила по интернету сорок три сообщения-поздравления. Час их прочтения пролетел как одна минута. Читала, а губы благодарно шептались: «Всех помню, золотые вы мои, всех до единого! И люблю...»

Ольга ВОЛОДИНА
Фото из личного архива